

ИСТОРИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ И ЭТНОСОВ

ГРАНЫЧАРЫ НОВОЙ СЕРБИИ: ЮЖНОСЛАВЯНСКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ РОССИИ В 1740—1760-е гг.

Е.В. Белова

Кафедра источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин
Российский государственный гуманитарный университет
ул. Никольская, 15, Москва, Россия, 103012

Статья посвящена проблеме заселения южных пограничных территорий Российской империи в 40—60-е гг. XVIII в. приглашенными сербскими гранычарами, несшими до этого военную службу в австрийском государстве. В статье дается историографический обзор проблемы, обосновывается необходимость создания пограничных военных поселений «Новая Сербия» и «Славяносербия», рассматривается характер отношений сербов с соседними народами (поляками, украинцами, крымскими татарами). Автор приходит к выводу, что спровоцированные сербами многочисленные этнические конфликты в данном регионе, доставляя серьезные неприятности российскому правительству, тем не менее способствовали расширению южных границ России за счет продвижения вглубь Османской империи.

Статья посвящена формированию поселений на Юге Украины, в задачу которых входила охрана российских границ от турок, крымских татар. В 1740—1760-е гг. политика России была направлена на заселение южного региона сербами из Австрии. Сербь были поселены на границе с Запорожской Сечью, что вызывало межэтнические конфликты.

Исторический аспект исследования этнонациональных конфликтов в современной исторической науке рассматривается довольно широко. Большой интерес вызывают соседствующие с Россией народы, которые по объективным и субъективным причинам входили в неформальные отношения с местным населением, учитывая приближенность границ. В эпоху нового времени по мере расширения территорий российским правительством для защиты пограничных линий приглашались военные колонисты.

Заселение Южной Украины в середине XVIII века изучается учеными, прежде всего, в рамках сербских военных поселений. Первые упоминания об их обитателях в контексте статистического описания Новороссийского края были даны директором губернского статистического комитета А.А. Скальковским (1). При-

чем материалы о численности переселенцев, территории размещения иррегулярных формирований балканских славян Скальковский заимствовал из опубликованных указов действующего Сената и императрицы Елизаветы Петровны. По инициативе местных краеведов и университетских преподавателей, которыми в ходе реформ 1860—1870-х гг. создаются многочисленные научные общества, освещается деятельность известных государственных чиновников и полководцев. Освоение Новороссии связано с именем Григория Потемкина, которому в дореволюционной историографии отводится роль реформатора, способствующего формированию дружеских связей со славянскими народами (2). Более подробно о сербах — выходцах из австро-венгерских земель — повествует российский историк Нил Попов (3). Им были описаны порядки, существовавшие на южно-российских границах, где располагались Новая Сербия и Славяносербия — военно-территориальные поселения, управляемые сербскими гранычарами. Информация, переданная Н.А. Поповым, не подвергалась сомнению и выполняла на протяжении XX века роль первоисточника. В советской науке Украина, как и другие регионы, исследовалась с марксистских позиций. Особое место в работах советских историков занимали социально-экономические отношения (4). В середине 1980-х гг. слависты по архивным документам, обнаруженным А.П. Бажовой в центральных архивах СССР, подготовили сборник документов, куда вошли материалы о сербах (5). Начиная с 1990-х гг. учеными в силу последовавших за распадом Советского Союза социально-политических и экономических процессов начинается поиск этнической и конфессиональной идентификации. На первый план выступают вопросы этнической мобилизации в условиях глобальных процессов. Калининградским историком Ю.В. Костяшовым, несмотря на получение образования в советские годы, был сделан упор на изучение сербов в рамках присущего западным ученым цивилизационного похода. Показав место сербской нации в Австрийской империи, российским историком было указано не только на положительный, но и на негативный опыт по привлечению сербов на постоянное место жительства в Россию (6). В начале XXI века тема заселения бывшей российской территории по-прежнему вызывает интерес. Группа специалистов Института славяноведения РАН во главе с И.И. Лещиловской поставили задачу: воспроизвести материал, опубликованный в дореволюционной историографии, с целью показать положительное влияние России на балканских славян (7). На Украине вопросами заселения украинских земель в рамках междисциплинарного и регионального подходов занимаются запорожский историк В. Мильчев и профессор Одесского университета Е.А. Бачинская (8). Несмотря на многочисленные работы по теме освоения приграничных российских территорий в эпоху нового времени, на наш взгляд, неполно освещены вопросы по управлению славянской колонизацией российским правительством и, прежде всего, не раскрыта специфика отношений, сформировавшихся между этническими группами, осевшими на границах России, Украины, Польши, Австрии.

Центральным конфликтом этнических сообществ является конфликт за овладение историчностью, то есть совокупности применяемых экономических, по-

литических, культурных, когнитивных моделей, использование которых позволяет приобрести власть и влияние на занимаемых территориях. Россия на протяжении XVIII—XIX вв. вела активную внешнюю политику против Османской империи. Для того, чтобы выйти к Черному морю и наладить внешнюю торговлю, российскому правительству необходимо было присоединить Северное Причерноморье, земли которого в силу международных политических конфликтов оставались малозаселенными, а следовательно, и неосвоенными. На российско-турецкой границе длительное время господствовали ногайские татары и запорожцы. Автономными военно-административными образованиями ногайцев и татар были орды, кочевавшие по степным просторам. На востоке это были Кубанская и Азовская орды (в районе современного Таганрога), на западе — Добруджанская орда, которая пришла в Причерноморье в 30-е гг. XVII в., теснимая калмыками и разместившаяся в Добрудже при покровительстве Турции. Между ними в пределах современной Украины обосновались Буджакская орда, которая переселилась в междуречье Дуная и Днестра в XVI в., и Едисанская (Джетысанская — «семисоставная», Очаковская) орда, закрепившаяся на территории всего Днестровско-Бугского междуречья от Черного моря до рек Кодыма и Ягорлык. Частично кочевья едисанцев доходили до Днепра. Со временем орда стала самой многочисленной и к 60-м гг. XVIII в. насчитывала до 40 тыс. семей (кибиток). Эмболукская (Джамбулуйская, Перекопская) орда кочевала между Днепром и Перекопом. Она контролировала степной Крым, Перекоп и часть современных Херсонской, Запорожской и Донецкой областей (9).

Проживание на территориях, рядом с которыми соседствовали ногайцы и крымские татары, было опасным. Мирное население регулярно подвергалось их нападкам. Только за 20 лет, с 1713 по 1735 г., крымские татары совершили более 30 крупных набегов на южно-российские земли (10), что явно отрицательно сказалось на освоении южных окраин России. Для охраны податного населения в 1730-е гг. российским правительством было начато строительство пограничных линий на южных рубежах: Украинской, Закамской, Царицынской. Из 240-тысячной армии, состоявшей из регулярных полевых полков и малороссийского казачества, военная администрация края была вынуждена треть отправлять на охрану границы вдоль степи (11).

После смерти польского короля Августа II (1733) в Польше развернулась борьба шляхетских группировок за власть. Россия, поддерживая сына умершего короля, выступила против зятя французского короля Станислава Лещинского, что в конечном итоге привело к русско-польской войне 1733—1735 гг. Начавшаяся русско-турецкая война, по сути, как и предыдущие войны, была «войной с пространством». Практически вся территория представляла сплошную безводную степь, труднопроходимую для людей. В Крымском походе из 54-тысячной Днепровской армии, которой командовал генерал-фельдмаршал Б.К. Миних, умерло 30 тыс. от жары, болезней, утомительного пути. Из них только 2 тыс. погибли в бою (12).

В конце июня 1737 г. русские войска во главе с Б.К. Минихом подошли к турецкой крепости Очаков на Днепровско-Бугском лимане. Взятие Днепров-

ской армией Очакова позволило обеспечить русским присутствие на всем течении Днепра. Буджакская орда выразила намерение уйти из-под власти Крымского ханства и перейти в российское подданство (13). В этом же году против Турции на стороне России выступила Австрия. Однако, хотя и Австрия, и Россия были союзниками, обе заявили свои права на Молдавию и Валахию. Несмотря на ряд выигранных битв в Молдавии, Россия в связи с поражениями австрийской армии в Валахии и дальнейшим выходом Австрии из войны под угрозой выступления Швеции на стороне Османской империи была вынуждена вступить в мирные переговоры с противником. По Белградскому мирному договору (1739) к России переходил Азов, но ей запрещалось на границе с Турцией строить крепости и возводить фортификации в приграничной полосе. По договоренности обеих сторон Азовскую крепость срыли, а земельное пространство вокруг нее оставили незаселенным. Однако Турция имела право построить новую крепость взамен потерянной, а Россия могла возвести укрепления на востоке от границы недалеко от запорожских земель (14).

Во время ведения войны с Польшей запорожские земли опять перешли под контроль России, а запорожским казакам было разрешено вернуться в Россию. В 1734 г. они основали «Новую Сечь» (Подпиленскую, Краснокутовскую). Вследствие слабости местной запорожской и крымско-татарской администраций далеко не вся пограничная линия находилась под контролем (15). А это, в свою очередь, позволяло проникать беспрепятственно на территорию России не только населению, проживающему на границе, но и разведчикам, как из Османской империи, так и со стороны Речи Посполитой, с которыми у России сложились напряженные отношения.

В 1741 г. при поддержке Франции и Швеции на российский престол взошла Елизавета Петровна (1741—1761). К тому времени (1741) последователями Петра I были сформированы Сербский, Грузинский и Молдавский гусарский полки, которым предписывалось в мирное время обеспечивать порядок на новороссийском и кавказском направлениях. Еще в период Великого посольства (1697—1698) Петр I, путешествуя по европейским странам, обратил внимание на регулярные полки венгерских и сербских гусар, выполнявших охранительную функцию на границах (16). Однако 3,5 тыс. гусар (17) в 1740-е гг. было недостаточно для содержания южных приграничных земель. Вдоль границ запорожских владений, простиравшихся на западе от реки Синюхи до реки Кальмиус на востоке, российские власти стали создавать поселения из жителей Османской империи православного вероисповедания. Первая партия иностранцев была поселена на Украинской линии, которая к тому времени уже утратила свое первоначальное пограничное значение. Тогда же было решено на границе с Польшей и Запорожской Сечью заложить земляную крепость и назвать ее в честь императрицы Святой Елизаветой (18), а для выполнения поставленных задач пригласить славян, а именно сербских гранычар, служивших в Австрии.

Петербургскому двору стало известно о начавшейся демилитаризации австрийским правительством пограничного участка в Среднем Подунавье, где сербы

контролировали границу (19). На тот период сербское население, находясь в пределах империи Габсбургов, не имело компактной территории проживания. Большая часть переселенцев, спасаясь от османского гнета, осела в южных районах Венгерского королевства, которое находилось под юрисдикцией Вены. Перед М.П. Бестужевым-Рюминым российское правительство поставило задачу: «...объяснить Австро-Венгерской королеве, что лучше сии люди в нашей империи, нежели в Турецкой» (20). Австрийское правительство дало согласие.

В 1750 г. в Австрию для вербовки людей были отправлены сербы Т. Воич, Д. Перич, П. Текелия, хорошо знакомые с местными традициями. Правительство считало, что славянская колонизация будет иметь не только военно-стратегическое значение, но и политическое, так как усилит симпатии к России христианских подданных Турции. Первым откликнулся австрийский полковник, серб по национальности, И.С. Хорват. Им через российского посла М.П. Рюмина-Бестужева на имя Елизаветы Петровны было подано прошение, в котором он обосновал свой план по набору полков для службы на российско-турецкой границе. 22 мая 1751 г. Бестужев-Рюмин отправил в Петербург докладную записку, в которой рекомендовал побыстрее принять положительное решение (21). 13 июля рескриптом Елизаветы Петровны объявлялось создание поселения «Новая Сербия», спроектированного по примеру сербских военных поселений в Австрийской империи с делением на полки и роты (22). Вслед за Хорватом и другие сербы пожелали перейти в подданство России, надеясь получить высокие чины, жалованье и землю в вечное владение.

Сербская колонизация, проводимая российским правительством, вызвала в Вене негативную реакцию. Со стороны венского двора были проведены репрессивные меры в отношении гранычар (23). В Австрии местный комендант по указанию сверху запретил Хорвату заниматься открытым набором людей на российскую службу. Для того, чтобы приостановить массовую эмиграцию славянского населения, австрийскими шпионами в Польше и Венгрии распространялись слухи о том, что в Новой Сербии отменены обещанные российским правительством привилегии, а пожалованные земли отбираются (24). Австрийцы предложили Хорвату и его отряду вернуться в Вену (25). Но в России сербскому полковнику обещали пожизненный чин генерал-майора и поместье в вечное владение (26).

Объяснялись столь непоследовательные действия Марии-Терезии тем, что в 1751 г. сербы под руководством Т. Крюка выступили против ограничения автономных прав (27), и, казалось бы, для Вены появился удобный повод избавиться от бунтовщиков, но сербская эмиграция приняла широкие размеры. Сами же сербы опасались того, что сначала их переведут в разряд крестьян, а потом заставят принять униатство (28).

В октябре 1751 г. И.С. Хорват прибыл в Киев. Долгое время в историографии существовала точка зрения, что из Австрии вслед за И.С. Хорватом в Россию в 1752 г. прибыло две группы во главе с И.Г. Шевичем и Р. Прерадовичем (29). Материалы из фондов Архива внешней политики Российской империи

опровергают эти данные. Вместе с Хорватом осенью 1751 г. въехали подполковник Иван Шевич, подполковник Райко Прерадович, ротмейстер Марионович, капитан Николай Чорба и др. (30). Всего в отряде насчитывалось 53 человека (31), а вместе со слугами и семьями — 218 человек. В ноябре в империи Габсбургов был опубликован манифест, по которому приглашались на льготных условиях «единоверные христианские народы» для поселения в Россию (32). И хотя первоначально Хорват брал на себя обязательства набрать полк в тысячу людей и за свой счет полностью его экипировать, а в дороге содержать на полном коште (33), однако в реальности ситуация сложилась иначе. Киевский генерал-губернатор М.И. Леонтьев, пытаясь сгладить возникшие конфликты между иммигрантами и местным населением, из средств, предназначенных «на ремонт фортификации», выделил Хорвату 2 тыс. рублей, а в Петербург отправил записку, в которой просил «быстрее убрать» сербов из города «во избежание беспорядков». Хорвата вызвали к Елизавете Петровне, которая в знак особого расположения подарила ему 6 тыс. руб. Выслушав доклад сербского полковника, действующим Сенатом был утвержден проект по учреждению четырех национальных полков на Южной Украине общим числом в 10 тысяч человек (34). К тому времени в России уже числились Сербский, Молдавский, Грузинский и Венгерский полки.

11 января 1752 г. Елизаветой Петровной был подписан указ «Об учреждении гусарских и двух пандурских полков, о даче ими земель, жалованья, привилегий и прав, о наименовании новозаселенной ими страны Новою Сербией, а сделанного там укрепления крепостью Святой Елизаветы» (35). Сербам предписывалось селиться в заднепровской местности, а именно от устья реки Каменка и от устья реки Омельника до Днепра, отступив от польской границы вглубь на 20 верст (36). Первыми были организованы один гусарский и один пандурский (легко-конный) полки (37), которые расселились в верховьях рек Ингулец, Ингул и Синюха (38). Одну роту поселили недалеко от польской границы, пять рот на расстоянии 55 верст от границы с Османской империей и 15 верст между ротами вдоль пограничной территории по периметру (39). Границы Новой Сербии были окончательно установлены указом правительствующего Сената от 23 марта 1752 г. (40).

В Новомиргороде расположился штаб-квартира И.С. Хорвата и особый гарнизон общим числом в 300 человек (41). Так как людей в Новой Сербии не хватало, охранительные функции по защите ее рубежей от набегов татар выполняли казаки. Южнее Новой Сербии и частично на запорожских землях был образован Новослободский казачий полк. Регулярно 3 тыс. малороссийских казаков высылались для охраны новосербской территории (42).

Отношения между переселенцами складывались непросто. С самого начала Хорват проявил лидерские качества, что в итоге негативно отразилось на внутривосставных отношениях. В 1752 г. И.Г. Шевич и Р. Прерадович отправились к Елизавете Петровне. Они просили, чтобы им с полками выделили особую местность, которая имела бы свое автономное управление. Петербургский кабинет разрешил

им с полками заселить территорию между Запорожьем и землями донских казаков, а именно между реками Бахмут и Лугань на правом берегу Северного Донца (43). Новое войсковое устройство получило название «Славяносербия» (44). Оно, как и Новая Сербия, подчинялось Военной коллегии, а Шевич и Прерадович получили такие же права и обязанности, как и Хорват.

В свободное от службы время жители Новой Сербии и Славяносербии занимались сельским хозяйством, в частности, огородничеством, садоводством, хлебопашеством. Также для развития товарно-денежных отношений им разрешалось в мирное время вести вольную торговлю и иметь личный промысел в Крыму, Молдавии и Польше. Сербские офицеры являлись крупными помещиками, на землях которых работали украинские и русские крестьяне. Например, имение генерала П. Текелии в Миргороде занимало несколько гектаров. Пасека, лес и пахотная земля из общего числа составляли две тысячи гектаров. Село Михея недалеко от реки Буг насчитывало три тысячи домов. Помимо этого Текелии принадлежали мельница, конюшня, большой дом на 25 комнат с садом (45).

Всего же на южной границе российской территории Украины общей протяженностью 385 верст к середине 1850-х гг. находилось 18 поселений, которые не могли в полной мере обеспечить роль заслонов от врагов. На границе Новой Сербии под руководством И. Глебова и генерал-майора И.С. Хорвата началось строительство крепости Святой Елизаветы (46). В Порту от гетмана Украины К.Г. Разумовского через разведывательную сеть поступило донесение, что в Заднепровье русские собираются построить крепости, слободы и планируют заселить их тысячами иностранных переселенцев (47). Турецкое правительство, обеспокоенное такими новостями, приказало в срочном порядке усилить караулы на правом берегу Днестра, а крымскому хану и украинскому гетману — не допускать прохождения православного населения через Молдавию и Польшу (48).

Петербург обязан был принять меры по разрешению намечающегося международного конфликта. Российскому резиденту в Константинополе А.М. Обрескову было дано указание: уверить Порту в том, что крепость как форпост нужна для успокоения гайдамаков и наведения порядка на границе с Польшей. Но великий везирь, с которым объяснялся резидент, не поверил, и поэтому в крепость Святой Елизаветы были посланы турецкие шпионы. Опасаясь новой русско-турецкой войны, султан весной 1754 г. отправил с проверкой везирского четадаря Селим-агу в Новую Сербию (49). В Константинополе были вынуждены признать, что работы по строительству новой крепости велись в соответствии со статьями Белгородского мирного договора 1739 г. (50).

В 1957 г., после смерти султана и последовавшей политической нестабильности внутри Османской империи, российско-турецкие отношения на границе опять обострились. Крымский хан, подчинявшийся Порте, владел огромной территорией. Новая Сербия, Славяносербия и Запорожская Сечь первыми принимали на себя удар в случае войны со стороны соседей, а именно ногайских и крымских татар, всегда готовых напасть на российские приграничные земли.

В 1756 г. между Англией и Францией началась война за передел колоний. Россия, преследуя свои интересы в Польше и Прибалтике, выступила на сторо-

не Франции. Летом 1757 г. русская армия двинулась в Восточную Пруссию. В декабре 1757 г. 1023 человек из новосербских полков находились в прусском походе (51). На границе Новой Сербии, длина которой составляла более 200 верст, находилось всего 2300 военных (52), что явно было недостаточно для защиты такой огромной территории. Оголенность границы вызывала беспокойство И. Хорвата. Он просил российское правительство помочь в заселении. Сами жители Новой Сербии и Славяносербии жаловались на тяжелые условия жизни. Некоторые, так и не адаптировавшись на новом месте, бежали в Польшу и Молдавию (53). Опасаясь политических осложнений, российским правительством были срочно приняты меры по защите российско-турецкой границы. 14 января 1758 г. полковник Гурьев и генерал-лейтенант Хорват получили распоряжение закрыть временно заставы с Турцией. Казаков рекомендовалось разместить в трех точках: 1) в слободе Архангельское, 2) недалеко от турецкой границы, 3) возле территории, занимаемой едисанскими и ногайскими татарами. Сделано это было для того, чтобы в случае выступления ногайцев запорожцы и сербы смогли выставить не менее трех сотен одновременно (54). Непокойная обстановка на границе заставила Хорвата провести всю зиму 1757—1758 гг. не в Миргороде, а недалеко от пограничной линии (55). Для сбора информации о противнике Хорват регулярно направлял своих разведчиков в турецкие пограничные крепости, которые докладывали о подготовке османов к войне.

В июле 1758 г. международная ситуация на границе осложнилась в связи с обострением внутривосточной обстановки в Крымском ханстве: взбунтовались едисанские татары. Крымский хан обратился к Елизавете Петровне с заявлением — не принимать «едисанский народ» в Российскую империю. Кошевому атаману войска Запорожского Григорию Федорову были отданы соответствующие пограничные распоряжения. Рекомендовалось увеличить команды на границе в тех местах, где могли бы пройти татары, спасаясь от ханской расправы. В то же время существовало предположение, что под предлогом осмотра едисанцев крымский хан может напасть на российские границы. Поэтому из Петербурга приказал быть готовыми к любому повороту событий на границе (56), но самим не провоцировать турок и татар.

Несмотря на очевидную пользу от сербских граничар на границе, они доставляли и много неприятностей российским властям. Для пополнения полков люди И.С. Хорвата по его поручению отправлялись в польские приграничные селения, где нападали на крестьян и мещан, забирали насильно скот, деньги, уводили в Миргород женщин и детей. Из жалобы волошского князя Гросса следовало, что, например, от городка Любомира осталось только пустое место. Мужское население, спасая свои семьи, было вынуждено приписываться к сербским полкам и селиться на российской территории (57). Стычки местного населения и гусар длились на протяжении 1756—1758 гг. С учетом того, что в Речи Посполитой власть короля была слабой, польские помещики вынуждены были сами защищать свои владения. В частности, известно, что один из польских по-

мещиков не позволил своим крестьянам уйти за границу в Новую Сербию. За это гусары из Миргорода и других поселений, всего 300 человек, забрали у него 900 лошадей, 42 человека охраны побили (58). В другой раз за милю от российско-польской границы гусары напали на крестьян Польской Украины, захватили лошадей и угнали их в Новую Сербию. Польские крестьяне пришли в Миргород, где нашли своих лошадей. При попытке попасть к Хорвату их по его указанию избили и выгнали из города (59).

Но не только украинские и польские крестьяне страдали от набегов сербских гусар. Ежегодно татары прогоняли через Украину в Польшу лошадей для продажи на базаре. Для защиты татарских табунов российское правительство в рамках международных соглашений выделяло охрану из малороссийских казаков. В одном из таких перегонов сербские гусары напали на самих татар и на уманских казаков, охранявших пограничную территорию и защищавших татар и табун. 12 из них были ранены, а 20 убиты (60). Бригадир И. Глебов взял сербов под свое покровительство (61). Граф Потоцкий, отправленный с проверкой, докладывал в Петербург, что Глебов забирает себе общественные леса и поля, а это, в свою очередь, ведет к бунту среди местного населения. Как показательный пример им было отмечено: такая вседозволенность привела к тому, что крестьяне, проживавшие по ту сторону реки Синюха, убили своих помещиков, украли деньги и поселились в Новой Сербии (62).

В 1758 г. началось следствие по жалобам на Новую Сербию. В крепость Святой Елизаветы Сенат отправил генерал-майора Юста (63). В Коллегию иностранных дел и Сенату было доложено, что гусары показали следующее: «их из Новой Сербии на воровство в Польшу посылали, способствовали, укрывали и ведают об их воровстве» (64). 8 апреля 1758 г. граф Михаил Воронцов приказал Хорвату дать ответ. Показания, данные И.С. Хорватом, были противоречивы. Как он объяснял, набирались «случайные люди» из запорожских казаков, чтобы поугубить жителей приграничной Польши (65), на что Елизавета Петровна в рескрипте от 6 июля 1758 г., ссылаясь на правительственный договор с Османской империей, строго-настрого наказала: «дабы такие неурядицы были пресечены» (66). Но Хорват продолжал видеть угрозу существованию подчиняющейся ему Новой Сербии, потому что теперь «гайдамацкие и запорожские казаки нападают на сербские шанцы» (67). 9 июля 1758 г. Хорват писал в Коллегию иностранных дел: «...отправили за вооружением 1093 человек», «во всем моем полку налицо чисто человек не осталось и меньше как на 200 верст граница почти вся открытая осталась. Еще только та команда через Днепр». А двумя неделями позже в отчете о проделанной работе от 25 июля 1758 он писал, что в 1757 г. им было выведено и определено в российскую службу 587 человек, а в 1758 г. — 2009 душ. На момент составления отчета, по данным Хорвата, в его корпусе, как и было изначально задумано, насчитывалось 10 тыс. гусар (68).

В 1762 г. по делу приписок в Новой Сербии и Славяносербии началось следствие. По переписи, проведенной правительственной комиссией в декабре 1763 г., из 2674 человек на территории Новой Сербии только 1043 человека были сербами по национальности. В Славяносербии по спискам числилось 4264 чело-

век, а по факту проверки оказалось всего 1264 человека (69). Давая общую оценку сербской колонизации, Екатерина II отметила неудовлетворительное состояние Новой Сербии. С 1752 по 1762 гг. на переселение сербов и создание ими новых населенных пунктов было потрачено 700 тыс. руб. (70).

В 1763 г. Комиссией под руководством генерала А.П. Мельгунова был подготовлен проект реформы Новой Сербии, которую преобразовали в Новороссийскую губернию. Военное управление подчинялось военной коллегии, гражданское — правительствующему Сенату. Указом от 11 июня 1764 г. Славяно-сербия перестала существовать как административная единица. Гетманство на Украине было отменено, а Украина потеряла свою автономность. В состав Новороссийской губернии вошли новосербские и славяносербские полки, которых после реорганизации насчитывалось 8 численностью до 1 тыс. человек в каждом (71). Таким образом, был реализован план Екатерины II по укреплению самодержавной власти.

Опыт создания военных сербских поселений показал целесообразность формирования не столько военных пограничных поселений, сколько необходимость создания иррегулярных войск по национальному признаку на границе с учетом движения России вглубь Османской империи. Привлечение славянского населения создавало возможность использовать его для антитурецкой борьбы на малонаселенных участках окраины Российской империи. В то же время возникающие межэтнические конфликты на границе Новой Сербии, Славяносербии, Польши, Запорожской Сечи, Крымского ханства вели к межэтнической напряженности в регионе, что, с одной стороны, доставляло многочисленные неприятности российскому правительству, а, с другой стороны, способствовало укреплению и расширению южных российских границ. А это в конечном итоге соответствовало политическим замыслам Петербурга. Сербским помещикам были сохранены все их привилегии на территории новой родины. Сын И.С. Хорвата являлся одним из самых влиятельных и богатых дворян Южной Украины.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Скальковский А.А.* Хронологическое обозрение Новороссийского края. Ч. 1. 1730—1823. — Одесса, 1836.
- (2) *Шебальский П.К.* Потемкин и заселение Новороссийского края // Сборник антропологических и этнографических статей о России и странах ей прилежащих. — М., 1968.
- (3) *Попов Н.А.* Военные поселения сербов // Вестник Европы. — 1870. — Т. 3.
- (4) *Бачинский А.Д.* Народная колонизация Придунайских степей в XVIII — начале XIX в. Дис. ... канд. истор. наук. — Одесса, 1969; *Дружинина Е.И.* Южная Украина. 1800—1825. — М., 1970.
- (5) *Бажова А.П.* Русско-югославянские отношения во второй половине XVIII в. — М., 1982; Политические и культурные отношения России с югославянскими землями в XVIII в. Документы. — М., 1984.
- (6) *Костяшов Ю.В.* Сербь в Австрийской монархии в XVIII в. — Калининград, 1997.
- (7) *Лециловская И.И., ред.* Славянские народы Юго-Восточной Европы и Россия в XVIII в. — М., 2003. — С. 3.
- (8) *Милчев В.* Болгарські переселенці на землях запорозьких козаків під час російсько-турецької війни 1768—1774 років: між антипатією та компіментарністю // Българите

- в Северного Причерноморье. Исследования и материалы. — Одеса, 2006. — Т. IX; *Бачинська О.* Українське населення придунайських земель. XVIII — початок XX ст. (Заселення й економічне освоєння). — Одеса, 2002.
- (9) *Заславский Г.А.* Большой Юг Украины: территория и население. Краткий историко-географический очерк. — Одесса, 1996. — С. 7.
- (10) *Петрухинцев Н.Н.* Война с пространством: Половина русской армии погибла в степи от голода и болезней // *Родина*. — 1998. — № 5—6. — С. 63.
- (11) АВПРИ. — Ф. 89/1. Сношения России с Турцией. 1746—1755 гг. — Д. 9. — Л. 5.
- (12) *Петрухинцев Н.Н.* Война с пространством. — С. 64.
- (13) Всеподданнейшие донесения гр. Миниха. Ч. 1. Донесения 1736—1737 гг. // Сборник военно-исторических материалов / Под. ред. А.З. Мышлаевского. — СПб., 1897. — Вып. X. — С. 52, 129, 136—137; То же. — СПб., 1899. — Вып. XI. — С. 59, 11, 115, 210.
- (14) Сношения России с Сербией. 1751—1752. — АВПРИ. — Ф. 86/1. — Д. 3. — Л. 167—167 об.
- (15) *Андреева С.С.* Взаимоотношения Запорожья и Крымского ханства периода Новой Сечи (1734—1775). Автореферат дис. ... канд. истор. наук. — Запорожье, 2006. — С. 14.
- (16) *Иванов Р.* Сербь возглавили гусарское сословие // *Независимое военное обозрение*. — № 205. — С. 8.
- (17) Подсчитано авт. по: *Иванов Р.* Сербь возглавили гусарское сословие.
- (18) Полное Собрание Законов Российской империи (ПСЗ). Собр. 1. — СПб., 1830. — Т. 13. — № 9924. — С. 581—585; Политические и культурные отношения России с югославянскими землями в XVIII в. Документы. — М., 1984. — С. 144—145.
- (19) *Лециловская И.И.* Сербь в России // *Славянские народы Юго-Восточной Европы и Россия в XVIII в.* — М., 2003. — С. 283.
- (20) Сношения России с Сербией. 1751—1752. — Ф. 86/1. — Д. 3. — Л. 24 об.
- (21) ПСЗ-1. — СПб., 1830. — Т. 13. — № 9919. — С. 554—556; *Скальковский А.А.* Хронологическое обозрение Новороссийского края. — С. 20—22; *Бажова А.П.* Русско-югославянские отношения во второй половине XVIII в. — С. 126.
- (22) Сношения России с Турцией. 1752—1756. — АВПРИ. — Ф. 89/1. — Д. 8. — Л. 14; ПСЗ-1. — СПб., 1830. — Т. 13. — № 9919. — С. 554—556; *Скальковский А.А.* Хронологическое обозрение Новороссийского края. — С. 20—22; *Бажова А.П.* Русско-югославянские отношения во второй половине XVIII в. — С. 126.
- (23) Сношения России с Сербией. 1751—1752. — Ф. 86/1. — Д. 3. — Л. 33—34; *Бажова А.П.* — Русско-югославянские отношения во второй половине XVIII в. — С. 130.
- (24) *Бажова А.П.* Русско-югославянские отношения во второй половине XVIII в. — С. 129.
- (25) АВПРИ. — Ф. 86/1. Сношения России с Сербией. 1751—1752. — Д. 3. — Л. 161.
- (26) *Костяшов Ю.В.* Сербь в Австрийской монархии в XVIII в. — С. 42.
- (27) *Бажова А.П.* Русско-югославянские отношения во второй половине XVIII в. — С. 118—119.
- (28) Сношения России с Сербией. 1751—1752. — АВПРИ. — Ф. 86/1. — Д. 3. — Л. 34 об.
- (29) Существуют разночтения. Н.А. Попов пишет фамилию Р. Прерадовича как Депперадович. См.: *Попов Н.А.* Военные поселения сербов // *Вестник Европы*. — 1870. — Т. 3. — С. 606—609.
- (30) Сношения России с Сербией. 1751—1752. — АВПРИ. — Ф. 86/1. — Д. 3. — Л. 134—135.
- (31) Там же.
- (32) Там же. — Л. 27; *Семенова И.В.* Участие болгар в русско-турецких войнах XVIII в. // *Балканский исторический сборник*. — Кишинев, 1970. — Т. 2. — С. 324.
- (33) *Костяшов Ю.В.* Сербь в Австрийской монархии в XVIII в. — С. 42.
- (34) Там же. — С. 43.
- (35) ПСЗ-1. — СПб., 1830. — Т. 13. — № 9924. — С. 581—585; Политические и культурные отношения России... — С. 144—145.

- (36) ПСЗ-1. — Т. 13. — № 9921. — С. 570—577.
- (37) Политические и культурные отношения... — С. 144—145; 153.
- (38) Сношения России с Турцией. 1752—1756. — АВПРИ. — Ф. 89/1. — Д. 8. — Л. 27—31.
- (39) Там же. — Л. 26 об.
- (40) ПСЗ-1. — СПб., 1830. — Т. 13. — № 9967; *Бернштейн С.Б.* Основные этапы переселения болгар в Россию в XVIII—XIX вв. // Советское славяноведение. — 1980. — № 1. — С. 46; Политические и культурные отношения... — С. 153—156.
- (41) *Шишмарев В.Ф.* Романские поселения на юге России. — Л., 1975. — С. 35.
- (42) *Шмидт А.О.* Херсонская губерния. Ч. 1. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. — СПб., 1863. — С. 32.
- (43) *Бернштейн С.Б.* Основные этапы переселения болгар в Россию в XVIII—XIX вв. — С. 46; Политические и культурные отношения... — С. 180—185, 200—201.
- (44) *Заславский Г.А.* Большой Юг Украины: территория и население. Краткий историко-географический очерк. — Одесса, 1996. — С. 8.
- (45) *Текеля С.* Описание живота. — Београд, 1966. — С. 77—78.
- (46) Сношения России с Турцией. 1752—1756. — АВПРИ. — Ф. 89/1. — Д. 8. — Л. 17.
- (47) Там же. — Л. 33 об.
- (48) Там же. — Л. 49 об.
- (49) Там же. — Л. 34—36, 56, 155 об., 168.
- (50) Там же. — Л. 389, 412.
- (51) Сношения России с Сербией. 1758. — АВПРИ. — Ф. 86/1. — Д. 1. — Л. 10.
- (52) Там же.
- (53) *Бажова А.П.* Русско-югославянские отношения во второй половине XVIII в. — С. 151.
- (54) Сношения России с Сербией. 1758. — АВПРИ. — Ф. 86/1. — Д. 1. — Л. 3, 6.
- (55) Там же. — Л. 30.
- (56) Там же. — Л. 323.
- (57) Там же. — Л. 108; 422 об.
- (58) Там же. — Л. 96.
- (59) Там же. — Л. 109.
- (60) Там же. — Л. 120 об.
- (61) Там же. — Л. 120.
- (62) Там же. — Л. 162—163.
- (63) Там же. — Л. 416.
- (64) Там же. — Л. 195, 422.
- (65) Там же. — Л. 198.
- (66) Там же. Л. 269 об.
- (67) Там же. — Л. 300.
- (68) Там же. — Л. 302.
- (69) *Костяшов Ю.В.* Сербь в Австрийской монархии в XVIII в. — С. 44—45.
- (70) ПСЗ-1. — Т. 16. — С. 657—667, 795—799. *Багалея Д.И.* Колонизация Новороссийского края и первые шаги его по пути культуры. Исторический этюд. — Киев, 1889. — С. 83; *Шишмарев В.Ф.*, ссылаясь на *А.О. Шмидта* (Херсонская губерния. — Ч. 1. — С. 35), *Д.И. Багалея* (Колонизация Новороссийского края и первые шаги его по пути культуры // Киевская старина. — 1889. — Т. XXIV. — С. 116) пишет, что за 12 лет своего существования Новая Сербия поглотила около 2,5 млн рублей». См.: *Шишмарев В.Ф.* Романские поселения на юге России. — С. 46. В работе «Славянские народы Юго-Восточной Европы и Россия в XVIII в.» (М., 2003) на С. 288 указано, что с 1752 по 1764 гг. было истрчено на Новую Сербию 7 млн руб. Но, к сожалению, отсутствует ссылка на первоисточник.
- (71) *Шишмарев В.Ф.* Романские поселения на юге России. — С. 46, 50; *Семенова И.В.* Участие болгар в русско-турецких войнах XVIII в. — С. 325.

**GRANICHARS OF THE NEW SERBIA:
THE SOUTH SLAVIC COLONIZATION OF RUSSIA
IN THE 1740—1760-s**

E.V. Belova

Department of Source Study and Accessory Branches of Historical Knowledge
Russian State University for the Humanities
Nikolskaya Str., 15, Moscow, Russia, 103012

The article is dedicated to the Problem of Settlement of the South Frontier Territories of the Russian Empire by Serbian Granichars, who previously served in Austria. The Article gives a historiographic Overview of this Problem, justifies the Need of establishing military Frontier Settlements «the New Serbia» and the «Slavic Serbia», observes Relations Character between the Serbs and the neighbor Nationalities (the Poles, the Ukrainians, the Crimea Tatars). The Author concludes that the many ethnic Conflicts provoked by the Serbs in this Region are causing a lot of Problems for the Russian Government, nevertheless it promotes expansion of Russia's southern Borders by advancing deep into the Territory of the Ottoman Empire.

The article deals with the creation of settlements in the Ukraine's south, and one of their main tasks was the protection of the Russian borders from Turks and Crimean Tatars. The author proves that Russian policy was directed on colonization of this south territory by Austrian Serbs. The Serbs were settled on the borderland with Zaporozhskaya Sech and as a result that caused different ethnic conflicts.